

«КУЛЬТУРА В ДЕЙСТВИИ»: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Зубанова Людмила Борисовна,
доктор культурологии, профессор,
заведующая кафедрой культурологии и социологии,
Челябинская государственная академия культуры и искусств,
ул. Орджоникидзе, д. 36-а, Челябинск, Россия, 454091,
e-mail: milazubanova@gmail.com

Рушанин Владимир Яковлевич,
доктор исторических наук, профессор, ректор,
Челябинская государственная академия культуры и искусств,
ул. Орджоникидзе, д. 36-а, Челябинск, Россия, 454091,
e-mail: rushanin@chgaki.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексной системе оценки качества социокультурной среды и эффективности реализуемых мер в сфере культуры и искусства через ведение социологического мониторинга общественного мнения по различным направлениям региональной культурной политики (на примере Челябинской области).

Ключевые слова

Культура, культурная политика, региональные тенденции культурной политики, социологический мониторинг, эффективность.

Вынесенное в заглавие данной статьи словосочетание «культура в действии» в содержательно-смысловом значении пересекается с высказанными И. М. Быховской размышлениями о сути прикладной культурологии как «знаниям в действии», выступающим «научно-стратегическим обеспечением практики» — разрешением реальных социокультурных проблем и противоречий с опорой на теоретический «базис» прикладных культурологических исследований¹. Ещё одна смысловая аналогия видится и в так называемых стратегиях *action research*

(«исследования действием») — главной целью которых является не только получение нового знания, но и решение практической задачи, связанной с улучшением ситуации в той или иной отрасли. Другими словами, **культура в действии** — это, с одной стороны, смысловая ориентация на активное преобразование действительности (то, что, по сути, и может трактоваться как культурная политика), с другой, — исследовательская ориентация, направленная на оценку осуществляемых действий, измерение их результативности (мониторинг эффективности проводимой в жизнь культурной политики).

Нередко в высказываниях о культуре, будь то научно-публицистический дискурс или

¹ Быховская И. М. Прикладная культурология: знания в действии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М., 2010.

обыденные толкования, явно или скрыто присутствует мысль о некоторой обособленности её от практики. Указывается на тонкость механизмов функционирования духовного начала (в противовес «грубой» прагматике материального мира), принципиально свободном, непредсказуемом характере творческого существования, не предполагающим внешнего контроля (отождествляемого с диктатом и цензурой) и т.п. Не стремясь оспаривать справедливость этих суждений, следует признать и то, что подобный статус «особости» культуры порой обрачивается восприятием её либо в рафинированно-декоративном смысле (как эфемерно-возвышенной, а потому и оторванной от жизненных реалий субстанции) или сводится к отождествлению её лишь с художественной составляющей (преимущественно, государственными учреждениями культуры и искусства). В первом варианте истолкования культура оказывается, по сути, оделённой от социальных её функций (а потому и смысл культурной политики в значительной мере размыт), во втором — предназначение культурной политики может быть сведено к грамотно осуществляемому менеджменту организаций художественной направленности. Тем не менее, имманентное свойство культуры заключено в её сквозном, всепроникающем характере, не обособленном ведомственными границами, разделенностью сфер или иными видами дистанций от практики жизни. В определении культурной политики мы разделяем подход, согласно которому культурную политику можно определить как целенаправленную, перспективно (долгосрочно) ориентированную деятельность, обеспечивающую развитие общества (его части) в рамках обоснованно отобранных и искусственно внедряемых культурных норм, пропагандируемых ценностей².

Этот ценностно-нормативный подход позволяет оценивать результативность культурной политики через фиксацию эффективности взаимодействия субъектов производства (создания и трансляции ценностей культурного развития) и потребления (восприятия и воспроизводства внедряемых идей, ценностей и духовных ориентиров населением).

² Синецкий С.Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: монография. Челябинск, 2011.

На проблеме оценки внедряемой культурной политики, измерении её действенных эффектов и результатов акцентируется внимание в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (24 декабря 2014 г.). Так, в разделе VIII «Ожидаемые результаты реализации государственной культурной политики» обозначено: «Достижение целей государственной культурной политики требует проведения регулярного мониторинга состояния общества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели»³. Кроме того, в разделе «Организационное, аналитическое и информационное обеспечение разработки и реализации государственной культурной политики» подчёркивается необходимость «обеспечения постоянной обратной связи» и внедрения «мониторинга достижения целей государственной культурной политики».

Безусловно, поиск критериев и измеряемых показателей эффективности реализации культурной политики — задача, требующая консолидации усилий самых разнообразных социальных институтов и организаций, субъектов и акторов социокультурного процесса. В настоящей статье мы представим результаты деятельности социологической лаборатории Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) в течение пяти лет (с 2010 г.), осуществляющей функции мониторинга социокультурного пространства в регионе по следующим направлениям:

— *ценностно-идеологическое*: анализ ценностно-идентификационной основы духовной консолидации населения, анализ воздействия культуры и искусства на формирование ценностных установок жителей;

— *социокультурный мониторинг развития сферы культуры* — оценка деятельности подведомственных учреждений, востребованность их различными социально-демографическими группами населения Челябинской области;

— *социально-институциональное партнёрство*: внедрение культурной составляющей

³ Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения 03.04.2015).

в функционирование различных сфер жизни региона (правовая культура, экологическая культура, культура безопасности и т.п.) — по принципам культурологической экспертизы.

По каждому из обозначенных направлений социологическая лаборатория ЧГАКИ регулярно осуществляет мониторинговые замеры, результаты которых используются в деятельности органов государственной власти региона: ежегодный мониторинг образовательного (совместно с Министерством образования Челябинской области и фондом «Династия») и информационного пространства (центральные и региональные СМИ), исследование духовных ориентиров и ценностей населения (грант Президента РФ), имидж города в сознании жителей (совместно с Информационно-аналитическим центром Администрации г. Челябинска), мониторинг правовой (совместно с Уполномоченным по правам ребёнка в Челябинской области) и экологической культуры (совместно с Министерством по радиационной и экологической безопасности Челябинской области) и др.

Однако наибольшая результативность (как в содержательно-смысловом, так и в практико-ориентированном аспектах) достигнута в системном мониторинге художественной культуры региона, осуществляемом ЧГАКИ совместно с Министерством культуры Челябинской области через фиксацию общественного мнения по проблемам эффективности функционирования учреждений культуры и искусства в различных городах (Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Сатка)⁴, диагностики социокультурного потенциала воздействия художественной культуры на ценностные и поведенческие установки жителей, регулирование государственной культурной политики региона в соответствии с оценками населения. Социологический аспект изучения художественной культуры региона наделён особым эвристическим потенциалом, позволяющим не только фиксировать текущее состояние, но и, через исследование «обратной связи» с различными социально-демографическими группами, прогнозировать тенденции развития сферы

культуры в системе «предложение — спрос — предложение» на конкретной территории.

Проблемы определения воздействия художественной культуры и искусства на формирование личности человека — с одной стороны, относятся к числу безусловных (так, на уровне обыденного знания мы почти всегда соглашаемся с тем, что именно с помощью искусства, художественно-эстетических воздействий обеспечивается необходимый духовный базис человека), с другой, — связаны со сложностью эмпирической фиксации эффекта этого воздействия, поиска адекватных показателей его измерения. Эффект воздействия искусства значительно отсрочен, не всегда проявлен зримо и однозначно, зависит от ряда факторов (в числе которых определяющим может стать качество искомого материала, особенности личности человека), нуждается в целенаправленном поддержании — и ещё много того, что препятствует установлению (и последующему научному обоснованию) прямой зависимости: «стимул — реакция».

Тем не менее, значимость и необходимость поиска измеряемых показателей эффективности воздействия художественного потенциала сферы культуры определяются даже не столько научно-исследовательским (познавательным-эвристическим) интересом, сколько диктуются прикладными задачами регулирования социокультурной сферы, к числу которых можно отнести:

- осознание неравномерности распределения культурных потоков;
- изучение интенсивности влияния сферы культуры и искусства на потребителя, оценка результативности работы учреждений;
- оценка зон «дефицита» художественной продукции определённой направленности (жанровой, тематической);
- поиск причин участия или сознательного неучастия различных социально-демографических групп в художественно-эстетических практиках и многое другое.

По сути, речь может идти о комплексном культурном анализе (Л. Г. Ионин, Л. Н. Коган) как особом направлении исследований, сочетающем методологию и аналитический аппарат философии, культурологии и социологии культуры с целью обнаружения основных закономерностей социокультурных изменений⁵.

⁵ Ионин Л. Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2000.

⁴ Бетехтин А. В., Зубанова Л. Б., Синецкий С. Б., Шуб М. Л. Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и ориентиры культурной политики. Челябинск, 2011; Зубанова Л. Б., Шуб М. Л., Павлова А. Ю. Художественная культура в социологическом измерении: наследие прошлого и актуальные практики современности. Челябинск, 2014.

Задача подобных исследований заключается не только в «замере» различных составляющих культурного развития, исследовании её отдельных фактов и феноменов, но и в попытке взглянуть на культуру региона в её целостности, представив общую картину функционирования: «Как культура пронизывает всю “материю” социума, так и социология культуры, не имея отдельной жилплощади в здании современной социологии, “проживает” везде, составляя сторону, срез любой отрасли социологии, необходимый элемент любого социологического исследования, какой бы стороны общественной жизни оно не касалось...»⁶

Регулярные социологические исследования населения Южного Урала позволили систематизировать информацию по следующим блокам:

1. *Анализ мотивационной активности в формировании художественного интереса потребителя* — базовый уровень изучения, связанный с пониманием того, насколько актуальны художественные потребности и интересы населения, какое место они занимают в сознании потребителя, какова степень их осознания и актуального выражения в виде художественного запроса.

2. *Исследование интенсивности потребления художественных образцов и ценностей* — фиксация периодичности и частоты контактов населения со сферой искусства, включённость контактов с искусством в систему типичных форм проведения свободного времени потребителя, анализ присутствия художественно-эстетических занятий в жизни человека.

3. *Содержательная конкретизация художественных интересов и запросов личности* — рейтинг художественных предпочтений аудитории, выявление содержания существующих запросов, оценка их эстетической и художественной ценности с позиций идеального и реального аспектов функционирования искусства.

4. *Анализ репертуарно-содержательной политики учреждений культуры и искусства региона* — оценка действующего репертуара учреждений с позиций установления баланса в диалогических конструкциях: «классика — современность», «традиционность — авангардность», «отечественное — зарубежное», «общероссий-

ское — региональное» искусство, а также фиксация жанрово-видового разнообразия системы художественного предложения в регионе.

5. *Тестирование степени удовлетворённости потребителей системой «предложений» региональных учреждений культуры и искусства* — другими словами, речь идёт о соответствии индивидуальных ожиданий (субъективного интереса потребителя) и форм «художественного ответа» со стороны учреждений культуры и искусства, фиксации синхронности коммуникации в режиме художественного спроса и предложения.

6. *Исследование факторов влияния на побудительную активность в потреблении художественной продукции* — изучение дополнительных условий, способствующих приобщению населения к формам художественно-эстетической деятельности, поскольку формирование художественных запросов и интересов базируется не только на индивидуально-субъективных основаниях (мотивационной стратегии потребления), но и на внешних факторах — финансовой состоятельности потребителя и финансово-экономической политики учреждения в вопросах ценообразования, внешне-имиджевой специфике работы учреждения культуры и искусства, его рекламно-информационной деятельности и т.п.

7. *Мониторинг художественно-исследовательской и информационно-медийной репрезентации достижений художественной культуры региона* — изучение поля дискуссионно-критической среды существования искусства, фиксация проекции реального бытования художественной культуры в информационно-символической среде региона;

8. *Наличие и интенсивность деятельности формальных и неформальных институтов и художественно-культурных площадок в регионе* — исследование гастрольной деятельности, фестивалей и художественных акций, обеспечивающих аудитории многофункциональность посыла, ощущение событийности.

9. *Прогностические аспекты развития новых форм и способов функционирования художественной культуры региона* — осмысление тенденций развития локального измерения художественной культуры в условиях XXI в., поиск новых форм и способов презентации художественного продукта, усовершенствование виртуально-коммуникативного поля презентации

⁶ Цукерман В. С. Социология культуры и уральский регион // Уральский регион как социум: Материалы XI Уральских социологических чтений. Челябинск, 1999. С. 278.

художественной культуры, обеспечение интерактивных контактов различных субъектов художественного процесса в пространстве культуры Южного Урала.

10. *Изучение социальных эффектов воздействия искусства на потребителя* — один из наиболее сложных вопросов, связанный с привлечением социально-психологических методов исследования, позволяющий фиксировать феномен «продлённого воздействия» художественных ценностей на личность реципиента.

Стратегические задачи культурной политики в РФ, направленные на духовно-нравственную консолидацию нации, формирование гармонично-развитой личности — во многом базируются на художественно-эстетическом воздействии и воспитании патриотических ориентаций в региональном пространстве. Комплексная система оценки качества культурной среды и эффективности реализуемых мер в сфере художественной политики региона предполагает систематическую фиксацию общественного мнения по проблемам эффективности функционирования учреждений культуры и искусства Челябинской области, диагностики воздействия художественной культуры на ценностные и поведенческие установки жителей (особенно — подрастающего поколения).

Как показывают результаты опроса, однозначная оценка развития художественной культуры Южного Урала на сегодняшний момент явно затруднена. Несмотря на то, что лидирующее значение в оценках населения связывается с фиксацией устойчиво-стабильного и благоприятного развития культуры региона: «художественная культура Южного Урала творчески богата и разнообразна, мы по праву можем ею гордиться» (39,8%)⁷, всё же, достаточно чётко обозначена индифферентная позиция некоторой части населения: «я слишком мало знаю о художественной культуре Южного Урала, не могу оценить её состояние» (22,4%). Весьма проблематичной кажется нам ситуация с низкими показателями интереса аудитории к музейной сфере и краеведению, учитывая богатое природное и культурное разнообразие наследия Южного Урала. Невысокие позиции музейной сферы и краеведения в совокупности с незначительными показателями популярности народно-

⁷ В данном случае приводятся результаты исследования 2014 г.

го искусства и промыслов (4,5%), на наш взгляд, выступают симптомами забвения региональных традиций, дистанцированности современного человека от того, с чем ассоциативно связываются функции хранения и культивирования исторической специфики.

В ходе регулярных опросов были выявлены существенные проблемы: невыраженное отождествление специфики региона с культурно-духовной составляющей, низкая осведомлённость молодёжи (74%) о достижениях талантливых земляков — деятелей художественной культуры и искусства Челябинской области; указание на недостаточное количество учреждений культуры и искусства, специальных художественно-эстетических программ, ориентированных на целевые группы молодёжи; недостаточно оптимальную политику распределения молодежно-эстетических центров, художественных школ, студий и т.п.

При исследовании неявных мотивов и последствий, дающих основание для внешней оценки воздействия искусства, особое значение приобретает выделение ключевых показателей, свидетельствующих о духовно-нравственном эффекте воздействия искусства на молодёжь: 1. *патриотизм* (на общегосударственном и региональном уровне) — любовь к родному краю, своей стране, её истории и достижениям; 2. *уменьшение девиаций, деструктивных проявлений* — переориентация личности на социально-одобряемые модели поведения; 3. *толерантность и ценность семейного благополучия и родства* — готовность жить в согласии и единстве с окружающими, признание национального равноправия, укрепление семейных и родственных связей; 4. *образованность и просвещённость* — интеллектуальное, этическое и эстетическое развитие личности; 5. *активность жизненной и гражданской позиции* — социальная зрелость личности, готовность брать ответственность за судьбу страны и региона.

По специальному поручению Губернатора Челябинской области Б.А. Дубровского был осуществлён сравнительный анализ двух групп респондентов — подростков, включённых в «зону» художественно-эстетического влияния (*группа № 1*); и подростков, демонстрирующих позицию дистанцирования от указанных занятий (*группа № 2*) — всего 750 человек. Статистическая обработка позволила установить взаимо-

связь между значениями по данным показателям и интенсивностью включенности личности в сфере художественно-эстетических интересов: подростки группы № 1 превосходили по большинству указанных показателей своих сверстников, демонстрируя качества:

— внутренней социально-психологической устойчивости, стрессоустойчивости и оптимистическое видение перспектив личностного и профессионального роста;

— активности жизненной и гражданской позиции (социальной зрелости личности, лидерских качеств);

— устойчивости патриотических ориентаций как оснований региональной идентичности, большей лояльности в отношении малой Родины (формировании ценностного отношения к судьбе своего края, осознания его как духовно и эстетически насыщенной территории);

— социальной открытости личности (коммуникабельность, настроенность на социальную интеграцию, единство с окружающими людьми);

— успеваемость в ходе обучения, восприятие знаний и образования как смыслозначимых ценностей.

Полученные результаты позволяют делать вывод о том, что интенсивное развитие сферы культуры и искусства, открытие новых учреждений, обновление их репертуара, появление новых художественных проектов и событий, в целом — **системно осуществляемая деятельность по пропаганде регионального искусства при помощи вовлечения в него как можно большего числа молодёжи** — является стратегически-значимым направлением культурной политики региона, необходимым духовно-идеологическим компонентом воспитания не просто *аудитории* учреждений культуры и искусства, но подлинного *гражданина* своей страны.

Таким образом, на региональном уровне необходимо стимулировать меры, направленные на:

— интеграцию институтов образовательной, религиозной и художественной политики Челябинской области по пропаганде регионального искусства, духовной культуры и воспитания, предполагающей эффект *системной трансформации* (качественного изменения) патриотических ориентаций подрастающего поколения;

— усиление регионального компонента в репертуарной политике учреждений культуры и искусства;

— введение системы мониторинга эффективности духовно-эстетического воздействия на территории Челябинской области.

Культура — это почти всегда величина «ускользающая»: исследователь культуры неизбежно включён в сам процесс её функционирования, что во многом препятствует беспристрастно-отстраненной диагностике, объективному осмыслению происходящих трансформаций. По сути, занимаясь анализом духовной составляющей культуры, мы оказываемся перед проблемой диагностики собственного сознания, но без этой способности к саморефлексии невозможно и понимание окружающей действительности. Специфика культуры заключена в её принципиальном разнообразии, сосуществовании различных культурных потоков; в действии прямых и косвенных факторов, сегментации аудитории (как по социально-демографическим характеристикам, так и по уровню подготовленности и культурной осведомлённости). Однако всё это, на наш взгляд, не только не препятствует идее целенаправленного воздействия (внедряемых ориентиров культурной политики), но диктует необходимость многообразия исследовательских процедур и программно-проектных решений, обеспечивающих адекватный ответ культуры на актуальные вызовы современной действительности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения 03.04.2015).
2. Бетехтин А. В., Зубанова Л. Б., Синецкий С. Б., Шуб М. Л. Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и ориентиры культурной политики. Челябинск, 2011.
3. Быховская И. М. Прикладная культурология: знания в действии // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М., 2010.

4. Зубанова Л. Б., Шуб М. Л., Павлова А. Ю. Художественная культура в социологическом изменении: наследие прошлого и актуальные практики современности. Челябинск, 2014.
5. Ионин Л. Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2000.
6. Синецкий С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: монография. Челябинск, 2011.
7. Цукерман В. С. Социология культуры и уральский регион // Уральский регион как социум: Материалы XI Уральских социологических чтений. Челябинск, 1999. С. 278.

MONITORING OF EFFICIENCY OF CULTURAL POLICY IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF CHELYABINSK REGION)

Zubanova Lyudmila Borisovna,

DSc in Culturology, professor,
manager of department of cultural science and sociology,
Chelyabinsk state academy of culture and arts,
Ordzhonikidze Str. 36-a, 454091 Chelyabinsk, Russia,
e-mail: milazubanova@gmail.com

Rushanin Vladimir Yakovlevich,

DSc in History, professor, rector,
Chelyabinsk state academy of culture and arts,
Ordzhonikidze Str. 36-a, 454091 Chelyabinsk, Russia,
e-mail: rushanin@chgaki.ru

Abstract

The article is devoted to the integrated system of quality assessment of the socio-cultural environment and the effectiveness of the implemented measures in the field of art and culture through the conducting of sociological monitoring of public opinion on different areas of regional cultural policy (on the example of the Chelyabinsk region).

Keywords

Culture, cultural policy, regional tendencies of cultural policy, sociological monitoring, efficiency and productivity.